Алена Васильевна ДРОЗДОВА

HOMO КАК АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ПРОЕКТ В МЕДИАДИСКУРСЕ

В статье выделены коммуникативные тактики использования видовой характеристики человека Homo sapiens как дискурсивной практики в медиа. Отмечено, что различные приемы языковой игры с латинизмом homo подчинены тактикам дискредитации и мифологизации образа нашего биологического вида, поиску его хронотопических инвариантов.

Ключевые слова: *медиадискурс, коммуникативная тактика, антропоцентризм в медиаповестке, прагмалингвистический подход.*

Alena V. DROZDOVA

HOMO AS AN ANTHROPOLOGICAL PROJECT IN MEDIA DISCOURSE

The paper reveals several communicational tactics for using the typical characteristics of Homo sapiens as a discursive practice in media. The author indicates that various means of language game with the latinism HOMO refer to the tactics of discreditation and mythologization of the representation of our biological type and to the search for its chronotipical invariants.

Ключевые слова: *media discourse, communicational tactic, anthropocentrismin media agenda, pregmalinguistic approach.*

Расплодились Homo по планете.
И живут так истово и рьяно,
Что, боюсь, увы, забавы эти
вновь из Homo слепят обезьяну!
Антон Маргамов

Homo res sacra, как говорится. И подступитмся к его познанию стремится каждая из наук на протяжении всей истории человечества. Особую актуальность изучение человеческого феномена приобретает в периоды нестабильности и неопределенности, сложно переживаемых социокультурных перемен. Частота и семантическая вариативность использования лексемы homo в медиадискурсе позволяет говорить об актуализации коммуникативной стратегии презентации человека как «еще одного неповторимого вида» (Фоули 1990).

Цель настоящего исследования – определить коммуникативные тактики использования видовой характеристики человека Homo sapiens как дискурсивной практики в медиа.

В процессе исследования используются методы лингвистического, дискурс- и контент-анализов. Коммуникативные тактики, вслед за О.С. Иссерс, рассматриваются как единицы дискурса, используемые в процессе планирования речевого общения и управления речевым взаимодействием (Иссерс 2006: 260).

Рассмотренные в настоящем исследовании деструкции в речевой норме использования латинизма homo sapiens квалифицируются языковой игрой (Ильясова 2009: 28-32), где на первый план выходят «декорация, прагматический аспект, привлечение внимания адресата и функция аргументации» (Анненкова 2008).

Интерес к человеку как биологическому виду в эпоху антропоцентрического поворота не мог концентрироваться в границах естественнонаучного знания. Принятый в таксономии гоминид вид Homo sapiens (или подвид Homo sapiens sapiens как анатомически современный человек) уже на протяжении второй половины XX века в ключевых работах по эволюционной биологии «обрастает» социально-философской проблематикой. Например, К. Лоренц утверждал, что у человека как вида есть все, чтобы «избежать гибели, постигшей все высокие культуры прошлого» и именно «сейчас есть потенциальная возможность невиданно высокого развития человечества» (Лоренц 2016). Р. Фоули, не желая «покончить с уникальностью человека, а, скорее, пытаясь ее объяснить», напоминает, что «мы действительно являемся уникальным видом, но нельзя забывать при этом, что мы всего лишь еще один уникальный вид» (Фоули 1990: 21).

Эволюция человека разумного рассматривается учеными в качестве процесса решения проблем, поставленных окружающей средой. Кроме биологических, исследовали чаще апеллируют к социальным, духовно-нравственным. Так, Дж. Агамбен, А. Назаретян изучают человеческий вид в аспекте биополитики и социальной антропологии. В центре внимания – антиномия, когда, с одной стороны, этот «странный род Homo», «самое злобное и агрессивное существо в мире» (Назаретян 2012: 10), а с другой – homo sacer (человек священный) с его двойственным суверенитетом жить, а в ситуации «чрезвычайного положения» быть безнаказанно убитым (Агамбен 2011), проявляет способность «драматическим образом расти над собой» (Назаретян 2012: 239).

Наконец, бестселлеры Ю.Н. Харари «Sapiens: Краткая история человечества» (2011), «Homo Deus: Краткая история Завтрашнего дня» (2015), роман М. Фриша «Homo faber» (1967), а также конъюнктурные названия серий разного рода изданий «Homo incognitus», «Homo luvenis», «ecce homo» и подобные дискурсивные практики использования видовой характеристики человека предопределили ее концептуальную роль в медиа.

В Национальном корпусе русского языка на запрос «Homo» в момент написания материала ресурс открыл 33 клипотекста, 42 вхождения в Мультимедийном корпусе и 136 документов, 255 вхождений в Газетном.

Видеоматериалы, посвященные проблеме Homo, подготовлены авторами телепрограммы «Гордон» (НТВ, 2001-2004 гг.),

телевизионного проекта Academia (ГТРК «Культура», с 2010 г.) и проекта информационно-аналитического портала Полит.ру «Публичные лекции Полит.ру» (с 2004 г.). В основном это лекции, беседы и дискуссии, в ходе которых образ нашего биологического вида обнаруживает себя фрагментарным, едва ли изученным феноменом.

Так, собеседники в студиях, как правило, разговор о человеке начинают с тактик отрицания либо сомнения в истинности тех научных фактов, которые долгое время составляли его «обыденный» биологический образ. К примеру, академик В. Скулачев, презентуя исследовательский мегапроект, одновременно сообщает об эмоциональном настрое его восприятия в духе «протеста», «сомнения», «амбициозности» (https://tvkultura.ru. 17.04.2010). Профессор Т. Черниговская открытую лекцию о мышлении начинает с речевых конструкций «казалось бы ..., а оказалось», метафизических нарративов типа «меня качнуло» (от неожиданности и масштабности личного когнитивного открытия – *авт.*), с метафорического определения науки о человеке как «множестве черных дыр» (https://polit.ru. 24.11.2009*)*. Ведущий А. Гордон вступительное слово в авторских программах строит по принципу «считалось, что ... Оказывается, это не так» (https://yandex.fr/video/preview. 19.12. 2001).

В медиатекстах Газетного корпуса, представленного изданиями «Труд-7», «Комсомольская правда», «Известия», РБК Daily, «РИА Новости» и некоторых других феномен видовой характеристики человека концентрируется в обозрениях результатов актуальных палеонтологических открытий и биологических экспериментов; интервью с представителями творческих профессий; авторских колонках публицистов; прогнозах и версиях о способностях человека и человечества будущего; реже – в репортажах, журналистских экспериментах.

Наряду с активным обсуждением вероятных умений и способностей недавно обнаруженных предков Homo sapiensa (например – Homo habilis, Homo floresiensis и пр.) интенсивны попытки темпорального различения человека-современника. Так, ретроспективный образ «уходящего» человеческого рода представлен латинизмом homo sovetikus, иногда – homo communisticus, homo postsovetikus. При описании авторы ссылаются на психофизиологические, ментальные, моральные качества определенного общества людей. Ср.: «И потом, какая бы сегодня демократия ни была в стране, мое поколение, ваше и предыдущее все равно психологически остается homo sovetikus, и поэтому свободными чувствовать себя не могут. Для этого должно пройти время» (https://www.trud.ru. 04.02.2003); «...homo soveticus – не просто сознание, это особая физиология, особый глаз, когда смотрят и не видят, особое ухо, когда слушают и не слышат. С этим люди не могут

расстаться до сих пор – вот в чем вся проблема» (https://www.donetsk.kp.ru. 15.02.2001); «…в России живут угрюмые homo soveticus» (https://www.donetsk.kp.ru. 18.10.2013). Иронизирует над эволюцией вида в одном из интервью певец Ю. Шевчук: «Собеседники, товарищи. Знаете, сначала были homo erectus, а потом homo sapiens. Первых мы много сейчас наплодили – с бутылкой пива сидят. А вторые ходят к нам на концерты» (https://www.omsk.kp.ru. 20.10.2009).

Любопытны способы речевой презентации человека настоящего. Наиболее часто в аналитических отрезках медиатекстов используются дискретные единицы с мифологемой «homo sapiens превращается в …». Согласно выводам журналистов и героев их публикаций, мы наблюдаем превращение человека разумного в «homo Idioticus» (https://ria.ru. 28.01.2009), «человека жующего» (https://www.trud.ru. 30.11.2000), «homo videns» – человека-зрителя, который видит окружающую действительность в заданных ему рамках телеэкрана. И довольствуется этим» (https://ria.ru. 30.08.2007), «homo globalis» (https://www.donetsk.kp.ru. 2003.04.14**)**, «homo Zapiensa» – существа с нервной болезнью маниакального щелканья каналов (https://www.donetsk.kp.ru. 2002.05.17).

Сигналом о моделировании проспективного образа Homo является жанр публикации (версия, прогноз), цитирование мнений ученых или писателей, а также риторические тактики привлечения внимания. Среди последних, к примеру, использование речевых структур, объединенных семантикой рождения: «По мнению ряда ученых, уже в ближайшие сто лет наш внешний вид очень сильно изменится. На свет появится Homo futuries – человек будущего, который будет избавлен от всех болячек и недостатков людей нынешних» (https://www.donetsk.kp.ru. 2013.04.27); «При этом какие-то наши органы чувств и области мозга будут получать особое развитие, а другие – деградировать. В общем, ждите через 30-40 лет появления Homo elektronikus (https://www.donetsk.kp.ru. 2012.10.15). Эффекту интригующего ожидания подчинены также речевые структуры с компонентом книжной коннотации: «eHomo – симбиозом сегодняшнего Homo Sapience со сверхвысокими технологиями. Мы у порога нового этапа цивилизации, касающегося как всего человечества, так и каждого человека, его личности, тела, образа жизни и даже души» (https://www.rbc.ru. 2006.11.07).

К слову, в образе человека будущего прослеживается семантическое приращение темы технизации к идее бессмертия человечества. К примеру, «homo sapiens longaevitatis – человек разумный долгоживущий» (https://www.trud.ru. 2002.03.14), «homo immortalis – человек бессмертный» (https://www.donetsk.kp.ru. 2013.10.02). Авторами представленных

номенов, циркулирующих в современном медиадискурсе, выступают как ученые, так и писатели, художники.

Несколько слов о человеке вне времени. Мы обнаружили всего один пример использования номена Homo sapiens в прецедентном значении человека разумного (способного мыслить, понимать). Речь идет об электорате: «Любой homo sapiens прекрасно понимает, что в условиях одного города разрыв между кандидатами в два раза (избранный мэр города Михаил Столяров, считавшийся и до выборов фаворитом гонки, набрал 60% голосов, тогда как кандидат справорос Шеин меньше 30%) сфальсифицировать просто нереально. Но человек разумный в таких делах и не требуется» (https://www.donetsk.kp.ru. 2012.04.10). В остальных случаях наблюдаем контекстуальное обрамление номена поэтическими и разговорными единицами, компрометирующими моральность современного homo. Ср.: «Впрочем, как ни расширяй клуб лжецов, homo sapiens всегда будет занимать там место председателя (https://www.rbc.ru. 2007.03.28); «Если у этого представителя homo sapiens еще есть хоть капля совести, он непременно уступит мне место» (https://www.donetsk.kp.ru. 2010.10.06); «Ведь стремление работать поменьше, а получать при этом побольше – общее для всех полов, возрастов и национальностей. Это такой же отличительный признак вида homo sapiens, как, скажем, речь или прямохождение» (https://www.donetsk.kp.ru. 2013.04.04).

Любопытны медийные типы и подвиды человека разумного. К примеру, homo moscovicus – «житель столицы без страха, упрека и царя в голове» (https://www.donetsk.kp.ru. 2001.09.24), а также homo politicus voobrajulicus – депутаты, не разглашающие мелодию свою мобильного телефона (https://www.donetsk.kp.ru. 2004.02.17).

Таким образом, на первый план в языковой игре с латинским номеном, как правило, выступают коммуникативные тактики дискредитации биологического качества человека – его умственных способностей. Хронологически «линейку видов под брендом homo» (https://newdaynews.ru. 2010.04.28) возглавляет тип советского человека, а завершает технологически безупречный и бессмертный eHomo. В пути своего развития homo переживает мифологические превращения и рождения, растрачивает мораль, ищет себя в политических и урбанистических подвидах. Перспективы изучения использования номена Homo sapiens в медиа предложим в вопросах, содержание которых подсказал интенциональный план рассмотренного эмпирического материала:

– не указывают ли выделенные коммуникативные тактики на стратегию концептуализировать «расчеловечивание» нашего вида, больше похожего в медиапрезентациях на «homo ferus, человекозверя»

(https://www.trud.ru. 2001.07.21) и человека неразумного, чем на «вид, в котором воплощен Бог» (https://www.donetsk.kp.ru. 2004.12.06)?;

– и кто же сегодня в большей мере является носителем социокультурного фрагмента «нового» российского менталитета (по И.В. Анненковой): виртуальные homo-хомяки и homo-phobы или homo sapiens, воплощающие русскую идею быть разумными, не «спиливающие мешающую им сосну и плюющие в ручей» (https://www.donetsk.kp.ru. 2005.04.21).

Список литературы:

Агамбен Дж. Homo sacer. Чрезвычайное положение. М., 2011.

Анненкова И.В. Принципы использования латинской графики в СМИ // МИРС. 2008. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/printsipy-ispolzovaniya-latinskoy-grafiki-v-smi (дата обращения: 31.10.2020).

Ильясова С.В. Языковая игра в коммуникативном пространстве СМИ и рекламы / С.В. Ильясова, Л.П. Амири. М., 2009.

Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М., 2006.

Лоренц К. Оборотная сторона зеркала. Опыт естественной истории человеческого познания. М., 2016.

Назаретян А.П. Антропология насилия и культура самоорганизации. Очерки по эволюционно-исторической психологии. М., 2012.

Фоули Р. Еще один неповторимый вид: экологические аспекты эволюции человека. М., 1990.

Дроздова Алёна Васильевна – кандидат наук по социальным коммуникациям, доцент кафедры журналистики и медиакоммуникаций Луганского национального университета имени Тараса Шевченко (г. Луганск, ЛНР, Украина), *dilena_23@list.ru*